

ВСЕСОЮЗНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
ОТРЯД ИМЕНИ
XXV
СЪЕЗДА КПСС

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СМЕНА

на студенческой стройке

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

№ 9 (106) • 20 августа 1976 г. • Цена 2 коп.

*13 августа в Парголово
закончился
традиционный областной
конкурс каменщиков
студенческих строительных
отрядов.*

*Репортаж нашего
фотокорреспондента
Павла Маркина —
на 4-й и 5-й страницах.*

**ВЫПОЛНЕНИЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
РАЙОННЫМИ
СТУДЕНЧЕСКИМИ ОТРЯДАМИ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
на 20 августа 1976 года**

№№ п/п	Наименование районного отряда	% выполнения
1.	«Балтина»	93,46
2.	«Волосовский»	96,11
3.	«Всеволожский»	93,50
4.	«Выборгский»	94,34
5.	«Гатчинский»	117,08
6.	«Городской»	99,50
7.	«Интернациональный»	95,25
8.	«Нарелия»	94,29
9.	«Норабел»	117,32
10.	«Кингисеппский»	100,62
11.	«Нуйбышевский»	96,63
12.	«Лужский»	121,74
13.	«Невский»	89,96
14.	«Октябрьский»	107,35
15.	«Тосненский»	100,20
16.	«Фрунзенский»	135,39

НАВСТРЕЧУ ФЕСТИВАЛЮ

XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Гаване призван стать убедительной демонстрацией боевой солидарности прогрессивной молодежи со всеми борцами против фашистских режимов, против всех форм национально-угнетения, за мир, демократию и социальный прогресс. Важной особенностью XI фестиваля является то, что он станет культурно-национальным пунктом нынешнего этапа всемирной кампании «Молодежь—за антиимпериалистическую солидарность, мир и прогресс», объявленной на 9-й Ассамблее ВФДМ в 1974 году.

Бойцы студенческих отрядов принимают активное участие во многих акциях, проводимых в рамках этого движения. Конкурсы политической песни, политического плаката, митинги солидарности с народами, борющимися за мир, демократию и национальное осво-

бождение, массовое подписание нового Стокгольмского воззвания—вот далеко не полный перечень тех мероприятий, которые прошли этим летом в студенческих отрядах. День ударного труда в фонд XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который 17 августа прошел во Всесоюзном студенческом отряде имени XXV съезда КПСС, стал еще одним ярким проявлением высокого понимания интернационального долга, классовой солидарности с борцами против империализма и реакции, которые продемонстрировало советское студенчество.

Бойцы Ленинградского областного отряда, по предварительным данным, заработали в фонд фестиваля свыше 30 тысяч рублей.

БРИГАДА Ибрагим Саада не большая и не маленькая. Ровно столько, сколько нужно, — девять человек. Вместе с советскими студентами в интернациональном отряде «Фрегат» трудятся ребята из Сирии, ГДР, Болгарии и Кубы.

Я встретила с ребятами, когда день подходил к концу. Хотя солнышко на небе светило ясно и ласково и совсем не было жарко, капельки пот стекали на лица парней и девушек.

адрес ребят, правда, сразу оговаривается:

— Не думайте, пожалуйста, что ради комплимента встречаю гостя. Но, действительно, студенты трудятся отлично. Четвертый год со стройотрядами работаю, а такой бригады у меня еще не было. Бригадир—парень толковый. Конечно, русский язык он не совсем хорошо знает, но всегда поймет кого нужно, договорится, в общем, «делает все, что нужно». Работать с отрядом очень легко и интересно.

научился в отряде, особенно у Вадима Вартанова, моего друга, который помог мне понять, что в любом деле надо быть психологом, чтобы получалось так, как хочется и как нужно. А это очень важно для всех нас, иностранцев, обучающихся в Советском Союзе. Ведь все мы по возвращении на родину будем работать с людьми, а не только решать производственные задачи. Я расспрашивала ребят о Советском Союзе, о впечатлениях об отряде Задаю такой вопрос: «Каким, по-

с лопатой и бетоном. А во «Фрегате» все просто здорово. Мы здесь действительно узнаем и вашу страну и ваших людей.

— Знаете, что мне больше всего нравится в Союзе? — вступаю в разговор кубинец Сегуадо Толедо.— Дух дружбы. Помню, как праздновали 26 июля, день штурма Монкады, в отряде. Это так здорово, когда национальный праздник вырастает в интернациональный. Поэтому мне здесь очень легко и приятно работать. Раньше в моем представлении Советский Союз был просто большим холо-ильником. Мне казалось, что здесь невозможно морозно. Конечно, и в Ленинграде впервые увидел снег, впервые меня, как у вас говорят, «мороз продрал по коже». Но все это становится несущественным по сравнению с теплом дружеских рук и сердец первой страны социалистического строя.

С. СИДОРОВА

Тосненский район

ТЕПЛЫЙ ХОЛОДНЫЙ ЛЕНИНГРАД

— Устали?

— Да нет. Устаем только тогда, когда нет работы. Но этого почти никогда не бывает: совхоз хороший, и мастер тоже золото.

Мастер совхоза имени Э. Тельмана Алексей Иванович Карьеру смущенно улыбается. Хотя на другую оценку своей деятельности он, видимо, и не рассчитывал, но что ни говорите, а приятно еще раз слышать похвалу в свой адрес. Он в свою очередь тоже не скрывается на добрые слова а

Ибрагим себя с гордостью причисляет к «старикам». Он, студент инженерно-педагогического техникума, уже в третий раз едет на стройку с отрядом «Фрегат» Института культуры имени Н. К. Крупской. И второй раз бригадиром.

— Считаю, что ехать во второй, третий раз на стройку — это брать на себя ответственность в два-три раза большую, чем в первый раз, — размышляет Ибрагим. — Вы думаете, что сложности бывают только в первый раз? Я! многому

вашему, должен быть интересен отряд? Больше всего волнует эта проблема Талала Хашеми, земляка бригадира:

— После первого кива я был в отряде в Мурманске с ребятами из Кораблестроительного института. Но мне тогда в отряде не понравилось: работали по двенадцать—тринадцать часов в день. Приходили в лагерь и валялись на кровати как мертвые. Правда, заработали много. Но разве это главное? Для меня, например, важно больше общаться с людьми, а не только

ГЛАВНОЕ во взаимоотношениях с отрядом — «сразу потуже закрутить гайки». Так Федоров сам определил свой метод руководства. На первой же линейке он объявил: «За малейшее нарушение распорядка дня буду наказывать по всей строгости».

Никто как будто и не собирался «нарушать». Только приехали. Только узнали, что работы — сколько душе угодно. Мелиорация. И лагеря, можно сказать, со всеми удобствами. Вообще все прекрасно. А тут хмурый командир со своими суровыми наставлениями. Они как диссонанс общему настроению.

Но на следующий день несколько бойцов проспали подъем и опоздали на завтрак. Для командира это был повод убедиться в своей дальновидности, и события стали развиваться, так сказать, по плану. Он не возмущался особенно: «Предупреждал? Предупреждал. Опоздавшим ло наряду — лагерь подметать».

Все как будто верно, все справедливо, но позже и сам Дмитрий Степанович и ребята скажут: взаимное непонимание, а потом и окончательный разлад отряда с командиром начал складываться именно с этого случая. Командир дал понять, что он лучшего от них и не ждал, а это было оскорбительнее всякого разноса.

Эта предыстория первого конфликта не упоминается в приказах районного штаба «Всеволожский» и в последнем приказе директора техникума о замене командира отряда «Поморы». Но, по сути, конфликтом стал один из таких вот привычных «рабочих» моментов руководства Дмитрием Степановичем.

ВТО УТРО он напомнил свое прежнее распоряжение: обед — в поле. Первое время отряд привозили обедать в лагерь. На дорогу и еду тратили около двух часов. Много. Один день попробовали организовать питание на рабочем месте. Но никому не понравилось: суп по дороге остывает, расплескивается, случится дождь — укрыться от него в поле негде. Врач отряда беспокоился больше всех: антисанитарные условия! Повара жаловались, что у них из-за поездов вообще не остается ни минуты свободного времени. Но командира не интересовало мнение отряда. Он провел эксперимент: излил в термос воды, закрыл его, перевернул — ни капли не вылилось.

На утренней линейке его распоряжение выслушали молча. Никто по обыкновению не возражал, да и бесполезно. Но в час обеда повара отказались ехать в поле: «Нам врач не разрешил, и ребята не хотят...» Командир настаивал, шофер заводил, глушил и снова заводил машину, обед был, а через час изголодавшийся отряд пришел в лагерь пешком.

— Все в машину! Сами себе повезете обед!

Но командира не слушали...

Вечером он издал приказ об отчислении повара из отряда. По-

КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ?

Случилось непонятное, невероятное. Других объяснений не было. Во всяком случае именно так можно было настроиться, познакомившись с аттестационной характеристикой преподавателя Дмитрия Степановича Федорова, выпускника ЛИАПа, в прошлом комсомольского активиста, недавнего инженера солидного НИИ, «хорошо зарекомендовавшего себя» и на прежнем и на новом месте работы. Директор техникума морского приборостроения Анатолий Алексеевич Киселев, показав мне эту характеристику, спросил: «Чем не командир стройотряда!» Потом вздохнул: «Кто бы мог подумать...»

ставил свою подпись. Предложил расписаться комиссару, начальнику штаба. И, к своему удивлению, в ответ услышал:

— Мы обсудим этот вопрос на общем собрании...

Кто бы мог подумать, но и после собрания, которому он вынужден был подчиниться (повара остались в отряде, пообедали мелиораторы теперь только в своей столовой), после многочисленных замечаний и специальных приказов районного штаба командир остался верен себе. Подробности мелких придирок, угроз, всевозможных наказаний «сгоряча» можно перечислять до бесконечности. Но можно рассказать и о другом, о серьезных нарушениях Федоровым устава ССО, о том, например, что он систематически бывал пьян...

ИТАК, кто бы мог подумать, что Дмитрий Степанович Федоров, официально говоря, «не справится» со своими командирскими обязанностями?

— У нас правило: командирами стройотрядов (а их у нас три) работают только преподаватели. — пояснил директор техникума. — Это опытные в хозяйственных делах люди. Обычно мужчины средних лет. Каждый из них считает руководство стройотрядом ответственным и важным общественным поручением. Почему только преподаватели? Учатся у нас уж очень молодые люди. Семнадцать — двадцать лет. Мало ли что... Кандидатура Федорова по ре-

комендации администрации техникума обсуждалась и утверждалась комитетом комсомола. Но, как вы понимаете, не было причин сомневаться...

И все же такие причины были. Они никак не отражены в официальных документах, но они есть.

Первая. На цикловых аттестационных комиссиях Федорову не раз делали замечания, что он слишком придирчив к учащимся, нетерпим, у него нет должного контакта с аудиторией. Попросту говоря, за два года работы в техникуме он не нашел общего языка со своими учениками и полагался лишь на тот же «инженерный» метод «закручивания гаек».

Вторая причина. Федоров поехал командиром в отряд вовсе не потому, что ценил важность этого «общественного поручения». Просто в прошлом году, когда ему тоже предлагали ехать, он отказался «по семейным обстоятельствам» и дал директору слово, что обязательно поедет нынешним летом. Семейные обстоятельства с тех пор не изменились. Но никто у него даже не спросил об этом. А слово надо было держать. Здесь не место разбирать, что это за обстоятельства, скажем только: они достаточно для него тревожные. И это тоже в какой-то мере сказалось на его командирской работе. Но, по мнению директора, вместо Федорова послать все равно было некогда. Конечно, если учесть, что в техникуме среди преподавателей «мужчин средних лет» всего шесть человек и каждый через год должен выполнять это «важное общественное поручение». В порядке очереди, чтобы никому не было обидно. Какое уж тут особое обсуждение кандидатур?

МЫ ОБСУЖДАЛИ с директором возможности иного подбора руководителей для будущих стройотрядов. Можно ли доверить такую должность самим учащимся? Директор сомневался. Но зашел Дмитрий Степанович, который сдавал свои дела новому командиру, недавнему выпускнику техникума лаборанту Володе Иванову, и рассказал:

— Я уже в последнее время почти ни во что не вмешивался. А ребята сами как-то управляют. С работы не уходят, пока норму не сделают. План уже перевыполнили. Я тут как-то заметил: в лагере грязновато. И вдруг вижу: берет один парень метлу и давай подметать. А ведь раньше не допросишься...

...По пути домой я заехал в соседний отряд. Познакомился с командиром. Он студент, ему двадцать лет. И ничего — справляется. А вообще-то средний возраст руководителей ленинградских отрядов немногим больше двадцати. И большинство из них пишет в анкетах: «студент». Так стоит ли администрации техникума решать кадровую задачу, исходя из условия: «Дано шесть преподавателей средних лет...»? Ведь учащимся не еще, а уже двадцать!

Л. АНИКИН

Флакин, когда узнал, что ему предоставлено право защищать честь районного отряда «Кингисеппский» на областном конкурсе каменщиков студенческих строительных отрядов! Не знаю. Но из тринадцати команд, из тридцати девяти участников он единственный был ветераном подобного соревнования.

В прошлом году на этом традиционном конкурсе он был серебряным призером, уступив первое место своему однокурснику, бойцу отряда «Витязь» Александру Федотову.

С каждым годом растет профессиональное мастерство бойцов стройотрядов. Это видно не только из практической части конкурса. Студенты показали и глубокие теоретические знания. А ведь большинство студентов знакомится со стройкой только в подготовительный период и во время трудового семестра.

Вопросы в экзаменационных билетах были самые разнообразные. Здесь и организация труда звена каменщиков из трех, пяти и шести человек, и виды кладки, и марки бетона, и экипировка каменщика, и техника безопасности, и вопросы из устава Всесоюзного студенческого отряда... Со знанием дела отвечали и будущие врачи и радионженеры. Скидок не было никому.

Два дня в Парголово на строительстве нового цеха Ленинградского завода машиностроения для брикетирования кормов производственного объединения «Комплекс» соревновались участники конкурса. Этот объект выбран не случайно. Во-первых, стройотрядовцы прекрасно понимают значение этого завода, поставляющего сельским труженикам Нечерноземья эти необходимые им машины. Во-вторых,

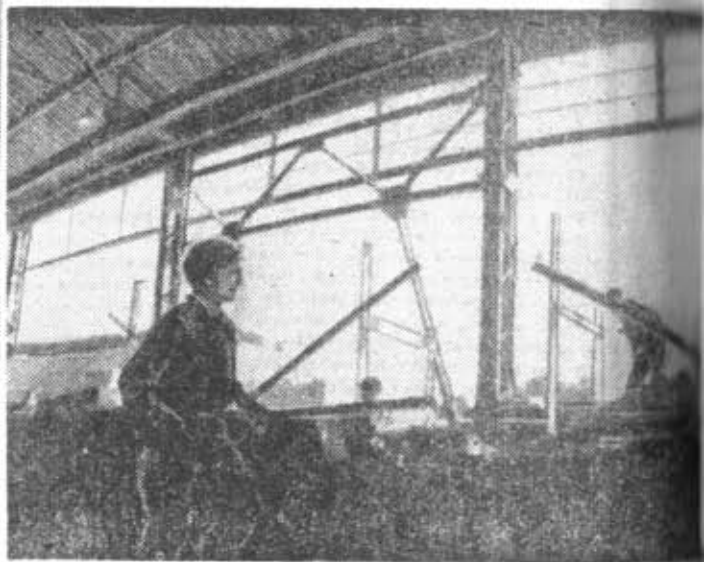
ПОБЕД

все ребята попали в одинаковые условия, и, в-третьих, на стройплощадке была как бы нейтральная — здесь не работает ни один из студенческих отрядов.

Один за другим в строящийся цех въезжают самосвалы с раствором. В работу вступают подсобники. Непрерывной режущей плавучей на лесах и ведра с раствором. Растут на подмостках раштбеля силикатного кирпича. Каменщики настраивают отвесы. Примеряются к кладке, проверяют вязкость раствора, отдают последние распоряжения своим помощникам.

— Команды готовы! — слышит главный инженер Ленинградского объединения отряда Виктор Спирин. Начинается переключка.

— Первый готов!

АЯ КЛАДКА

Второй готов!

Третий готов!..

Тринадцать команд в
ни готовности. Еще вчера
теоретического экзаме-
рбата поработали на объ-
Провели контрольную
ну, познакомились с осо-
ностями условий работы.
Или были разыграны ра-
и места. Счастье улыбну-
лишь двум командам —
из «Кингисеппского»
Карелия», по жребью они
лили те же участки, где
и вчера.

Впереди у вас четыре ча-
контрольного времени, —
спрашивает Спири. — В пер-
очередь будут учитывать-
чество кладки и объем
ны...

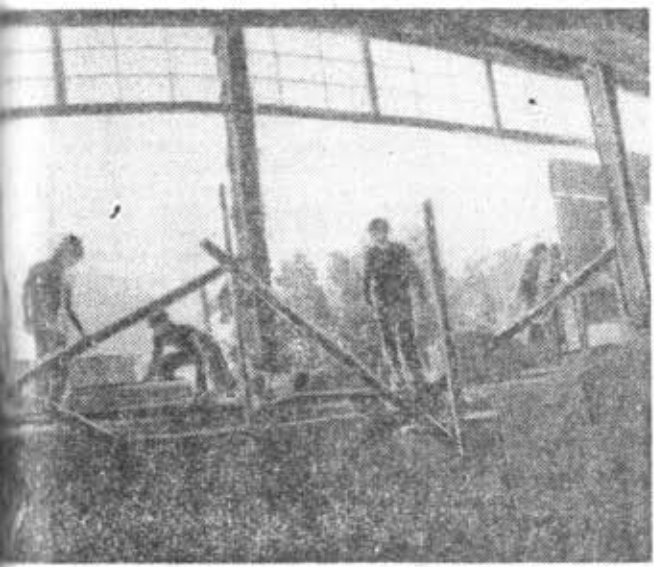
После обеда, в то время
жюри будет подводить

итоги, вы продолжите работу,
чтобы выработать раствор и
вывести кладку на один уро-
вень. Задача понятна! Тогда...
начали.

Закончился конкурс. Подве-
дены итоги. Известны имена
победителей. Ими стали:
команда районного студенче-
ского отряда «Кингисеппский»
[ССО Инженерно - строи-
тельного института «Кварц»] — ка-
менщик Виктор Флакин и под-
собники Иван Ульяновский и
Сергей Игумнов. На втором
месте — отряд «Антей» райо-
нного студенческого строи-
тельного отряда «Карелия». На
третьем месте — ребята из ли-
нейного отряда «Юстус» РССО
«Гатчинский».

П. МАРКИН

Фото автора

СТУДЕНЧЕСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ

ЕЖЕГОДНО на стройки страны выезжают около 30 тысяч студентов и учащихся Ленинграда. Юноши и девушки попадают в новые условия жизни: труда, быта. Смена вида деятельности, безусловно, влечет за собой определенные изменения в состоянии организма, однако вопросы адаптации, акклиматизации бойцов студенческих отрядов до сих пор остаются недостаточно изученными. Актуальность проблемы очевидна, так как главной задачей медицинской службы ССО является не только сохранение, но и укрепление здоровья бойцов. Для этого нужны научно обоснованные рекомендации

по организации труда, быта и отдыха студентов.

Этому вопросу уделяют много внимания медицинская служба Ленинградского объединенного студенческого отряда, органы здравоохранения Ленинграда и Ленинградской области. Созданный три года назад из числа сотрудников Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института общественный медицинский совет и в этом году продолжает свою работу.

В отличие от прошлых лет в этом году значительно расширен объем проводимых исследований. Под научным наблюдением находятся бойцы сорока сту-

денческих отрядов, работающих в разных климатических зонах страны (Ленинградская область, Байкало-Амурская магистраль, Мурманская область, Коми АССР, Астраханская область, Ставропольский край). Врачи линейных отрядов, проводящие исследования, прошли специальную подготовку, каждый врач руководствуется «Методическими рекомендациями по проведению научно-исследовательской работы в студенческих отрядах», изданными штабом Ленинградского объединенного студенческого отряда.

Штабом созданы также и специализованные бригады из числа научных работников и студентов медицинских вузов — активных членов студенческих научных обществ. Эти

бригады проводят научные исследования по расширенной программе.

Программа состоит из пяти обследований: до выезда отрядов на места дислокации, в течение первой недели работы, в середине и в конце рабочего периода, а также через месяц после начала учебы в вузах.

Результаты проведенных исследований позволяли дать ряд практических рекомендаций, направленных на улучшение режима труда и отдыха бойцов студенческих отрядов Ленинграда, выезжающих в различные климатические зоны страны.

А. ПИВОВАРОВ,
главный врач Ленинградского объединенного студенческого отряда

КОМАНДИРА «Спарты», одного из отрядов ЛЭТИ, Вию Ковалеву мы перехватили по дороге, когда он на отрядной машине «хозяйке» возвращался с объекта. В лагерь он пока не собрался, и мы отправились по отрядным тропам в совхоз имени Володарского, которому отряд строит свиноферму.

В конторе никого не оказалось — все были на совещании. Командир разостроил потер ружья, вот сейчас мы всех и поймем.

А пока шло совещание, командир вместе с мастером Петей Зачетным загрузили в «хозяйку» хлеб и картошку, мы с Натасей Кругловой сидели около fontанчика — почти как в Петергофе, и Наташа рассказывала мне об истории и традициях «Спарты».

Родилась «Спарта» в 1972 году и почти каждый год выезжает в Лугу. Одна только раз ездили в составе интеротряда в Коми.

В этом году в «Спарте» почти полностью обновился состав: все «старички», те, кто создавал «Спартакское государство» и его традиции, окончили институт.

В районном штабе сначала волновались, смогут ли новички удержать отряд на прежнем уровне. И вот...

1 августа по традиции открылось отрядное студенческое кафе, а престолическое — бар. В день открытия, после коронации Васи Ковалева на царство, новоявленный Диктатор,

появившись перед четырьмя деклупионами своих подданных спартанцев в спартакосе в парадной тунике со своими ближайшими сподвижниками — Трибуном и Центурионом, зачитал «Высочайший указ» о посвящении новичков в строители. И что же — посвятились. Прошли, точнее пробежали, и местами и проползли, причем с завязанными глазами, все этапы сложнейшего конкурса: прыжки с несуществующих мостков в со-

стоянии. А сегодня в обед прямо на ферме наша агитбригада выступала. Правда, боюсь, что местному населению не очень понравилось. Что-то они не всегда там смеялись, где нужно.

По дороге к лагерю нас остановила незнакомая женщина:

— Ребята, вы не из отряда? Вы не могли бы и к нам с концертом приехать? Нам про ваше выступление на ферме рассказывали...

Мы из «Спарты»

вершено реально существующую речку, залунали огонь с расстояния в полтора метра, целовались с препятствиями, доставали ртом яблоко из ведра с водой, а повязку с глаз снимали только один раз: чтобы метнуть копьё в портрет одного из своих начальников — на выбор, а потом подсчитать, кому больше досталось. Говорят, в этот раз больше всех пострадал портрет Хозяина — завхоза.

Мокрые, перепачканные, слегка напуганные прибежали новорожденные строители к заключительному этапу конкурса и под возмущенные вопли болельщиков ставили контрольный кирпичный столбик.

— Мой столбик, конечно, свалился, — закончил в восторге свой рассказ Наташа. — А вообще-то тебе бы лучше раньше приехать: вчера у нас в баре билет «Спартак»

— Ты и впрямь приехала в самое тихое время. Ребята устали после вчерашнего, наверняка сразу же завалялись спать, — пообещал командир. — Работа у нас в общем-то не очень тяжелая — почти все время идет кирпичная кладка. Поэтому иногда засиживаемся чуть не до утра. Как работаешь? Третье место по районному отряду. Хотелось бы и лучше, но народ у нас молодой, неопытный.

В лагере действительно было тихо. Только повара на кухне гремели кастрюлями. Но не успела я осмотреть «красный угол» в штабе — стену, чуть ли не от пола до потолка увешанную грамотами, которые «Спарта» заработала за всю историю своего существования, изучить указ о введении норм ГТР — готов к тяжелой работе, и экран слачи этих норм — «Раскрась сам» (по-простому —

кто сколько отработал на кухне) и помянется, листая прошлогоднюю летопись «Спарты», как во дворе раздался взрыв смеха, крики, шум — это спартанцы вернулись с работы.

После ужина мы собрались в штабе. Диктатор, одевшись по-домашнему — в короне и затинке, рисовал вместе со спартанками плакаты к завтрашнему дню ударного труда. Пол звон гитары с одной стороны и органа — с другой, комиссар, а по-местному — Трибун Вася Чигарева, вспоминал, что интересного было в отряде.

— Игра у нас есть фирменная — мямбо футбол. Мамб проводит мржд командой девочек в штабом. Гвоздь сезона — это, конечно, демонстрация мода «Показывает Спартодежда». Чего только не понавыдумывали: и спартанцев в прошлом, и «костюм халатного работника» (Валдик с совершенно сонной физиономией вышел в огромном халате с длинными рукавами и с одним карманом посередине, в котором лежал кирпич)... Вечера в баре у нас готовят все бригады по очереди. Следующим будет штаб. Уже и сценарий набросали.

— А еще у нас есть свой гимн.

Комиссар взял гитару, и все тихонечко подхватили: «Откуда вы, герои?»

Мы из «Спарты»!

Е. ШОПОВОТА

Не только численность

ЦЕХ Тихвинского филиала объединения «Кировский завод». За токарным станком — боец отряда «Электрон» электро-технического института связи. Традиционный вопрос: — Как работаете?

В ответ — мурый взгляд. Боец с отвращением бросает готовую гайку в ящик, где лежит еще множество таких же, только что выточенных.

— Вот. Сто первая. По копейке за штуку. А месячный заработок — минус тридцать.

Я не нашла, что сказать парню. Сочувствовать было еще рано. Но в следующем цехе мы увидели девушку, тоже из отряда «Электрон» медленно и неохотно подметающую пол между станками...

А вот и Саша Говорунов, мастер отряда «Импульс» работающего здесь же, на «Кировском».

— Наши студенты используются в основном на подсобных или на примитивных, низкооплачиваемых работах. Я не знаю, можно ли вообще назвать такой отряд отрядом. Работаем в три смены, друг друга почти не видим. В цехах по одному-два человека. И хоть бы работа была настанция, а то так: «Пойди принеси, пойдй убери». Рукались мы с начальством, да толку мало.

Конечно, у подобных отрядов своя специфика: работа порознь. Но такие отряды уже не новость — это и торговый, и медицинский. Кстати нерабочее время бойцы «Импульса» и «Электрона» проводят активно, весело. По субботам и воскресеньям собираются на вечера отдыха готовятся к выступлениям агитбригад. У бойцов есть все и благоустроенные жилые комнаты и прекрасно обо-

рудованные пищеблоки, для них всегда выделяются в общежитии «Кировского завода» актывный и танцевальный залы, не отказать руководству завода и в спортивном инвентаре и во многом другом. Нет самого главного — работы по сердцу.

Оттого и лежит на лицах бойцов отпечаток подавленности и неуверенности. И неспроста заговаривают они о заработке. Здесь дело не только в том, что ребята хотят побольше получать. Ведь зарплата является еще и одним из показателей труда — как поработал, так и заработал. А уж если остался в «минусе», то значит — ты «сачок», лентяй и все такое в этом роде.

Конечно, если месяц подряд изо дня в день вытаскивать гайки или подметать пол, в конце концов занятия эти станут ненавистными. И теряется интерес к работе, опускаются руки.

Я уже готова была зинить начальников цехов где работают студенты. Ведь можно же подобрать для них работу более интересную и разнообразную!.. В конце концов существует договор. Но в этот день начальника производства на месте не оказалось. И появилось время подумать прежде чем говорить с ним. И, как оказалось, не вступать.

Рядом с «Электрон» и «Импульсом» в тех же цехах трудятся бойцы «Каравеллы» — слушатели подготовительного отделения Ленинградской лесотехнической академии, только что сдавшие вступительные экзамены и решившие ехать в отряд.

— Работаем мы со второго августа, — рассказывает мастер «Каравеллы» Алексей Косткин. — Поначалу и нам было трудно.

Бойцов использовали «на подхвате». Но все-таки мы добились своего. Ведь многие из нас имеют производственный стаж, рабочие специальности. Теперь студенты работают в девяти цехах токарями, слесарями по чистике, электромонтерами, а девочки — шлифовальщицами. Организовали социалистическое соревнование внутри бригад родственных специальностей. Работать стало интересней. В общем, дело пошло на лад.

Вот вам и ответ на вопрос, кто виноват в том, что у бойцов «Электрон» и «Импульса» после этого трудового лета останется лишь горькое чувство своей несостоятельности. В этих отрядах почти нет производственников. Большинство ребят пришло в вузы прямо со школьной скамьи. И трудно обвинять начальника производства в том, что студентам достается самая черная работа. Выделять же наставников для обучения на два месяца звать просто не выгодно. А вот комитетам комсомола Инженерно-экономического института и Института связи стоило бы коротко подумать над формированием, прежде чем послать отряды на «Кировский завод». Не просто выпонить численность по разрядке а создать работоспособный отряд. И договор, наверное, надо договаривать не только освоение, но и конкретно, на каких станках придется работать студентам, сколько понадобится рабочих и каких специальностей, и уже исходя из этого, набирать бойцов в отряд. Кстати, можно было бы тогда и обучение организовать еще в подготовительный период.

Нынешний трудовой семестр близится к концу. Теперь уже трудно что либо изменить. Но на следующий год, объединение «Кировский завод» снова будет ждать студенческие отряды. И хочется верить, что будущее лето принесет радость тем студентам, которые будут работать в цехах.

Л. ТАТАРОВА

Как нам сообщили

Из РСО «Лужский» главный инженер Владимир ЦВЕТКОВ:

Социалистические обязательства третьего трудового семестра отряд выполнил к 18 августа. Освоено 1 млн. 358 тысяч рублей капиталовложений, что составляет 121 процент плана. Внедрено 7 рацпредложений с общим экономическим эффектом 25 тысяч рублей, сэкономлено строительных материалов на сумму 18 тысяч рублей. 10 бригад работают по методу бригадного подряда.

Из РСО «Волосовский» комиссар Сергей КОЛПАШНИКОВ:

Самоотверженным трудом ответили бойцы РСО «Волосовский» на призыв районного штаба и Волосовского райкома ВЛКСМ «Сделать каждый воскресник по заготовке» кормов для ударного труда». На сегодня силами бойцов РСО «Волосовский» заготовлено 749 тонн силосной массы, уложено в сараи 54 тонны сена, прополото 23,3 га корнеплодов. Всего проведено более 50 субботников и воскресников, в которых участвовало 512 человек.

Из РСО «Корабель» командир Виктор ЛОБКОВ:

Районный отряд, в состав которого входит 8 линейных отрядов, оказывает значительную помощь подшефным совхозам. За полтора месяца в хозяйствах было отработано 6076 человеко-часов, заготовлено 150 тонн сена.

Бойцы проводят большую общественно-политическую работу. Прочитано 77 лекций, дано 93 концерта, 120 детей отдыхают в пионерских лагерях «Спутника» при отрядах.

Все это не мешает отрядам добиваться высоких производственных показателей. На 18 августа план двух месяцев выполнен на 117 процентов.

Как нам сообщили

Caudeamus igitur

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

«А вы металл собрать смогли бы Из флайт и водосточных труб?»

МЕТАЛЛОЛОМ! Как много в этом слове! Эмисины и рельсы, экскаваторы и радиаторы, трубы и зубы!

Металлолом — это свидетельство высокого развития техники. Потому что, чтобы ломать железо, нужна высокая техника. И чем выше техника, тем легче она превращается в металлолом.

Если по дороге на стройку вы увидите на улице обломки трамвая или танка, пишущую машинку или железный рубль — несите их нам!

Несите, когда вам весело и когда вам грустно, когда нести уже нечего... или куда... или нечем... Несите один, одна, с друзьями, с любимой девушкой, с семьей — несите!

Дорогие телезрители! Наши микрофоны и телекамеры установлены во дворе штаба студенческого отряда. Сегодня здесь состоится традиционный сбор металлолома имени Вассы Железновой.

Симфонический оркестр штаба исполняет арию Мефистофеля из оперы «Фауст» «Люди гибнут за металл». После арии трубы сдаются в утиль.

Уже все приготовлено для приема первых тонн металлолома. В правом углу двора висит плакат «Только для черных», в левом — «Только для цветных». В центре — стихи отрядного вундеркинда и трансформатора Павла Лучины, посвященные этому дню:

Студент — не будь ослом!
Студентка —

не будь душой!
Собирай металлолом,
Волоки макулатуру!

Первые сборщики уже покидают двор в поисках всего железного. Их провожают напутственные слова отрядного завхоза. Он делится своим богатым опытом и советует брать все то, что плохо лежит. «Железо не пахнет», — говорит он. Заранее предупрежденные жители прячутся по домам.

В ожидании первых тонн вторичного сырья мы пригласили к нашему микрофону почетного сборщика металлолома Григория Железяко.

ТРАДИЦИОННЫЙ СБОР

Корр.: — Скажите, Гриша, что привело вас на трудный, но благородный путь сборщика металлолома?

Григорий: — Хм. Собираю металлолом я начал с детства. Нас было у матери шестеро, я был шестым. Врачи сказали, что у меня в организме не хватает железа, и я начал его собирать.

Корр.: — Скажите, Гриша, а что принес вам сбор металлолома в личной жизни?

Григорий: — Отвечаю. В личной жизни сбор металлолома принес мне перелом обеих ног, или, как говорят врачи, нижних конечностей. Но на здоровье это не отразилось.

Корр.: — Гриша, многие телезрители интересуются, как вам удается собирать столько металла там, где это не удается сделать другим.

Григорий: — Отвечаю. Это удается мне потому, что я не щаю себя... и другие не щадят меня тоже.

Весной и летом, рано утром и поздно вечером — меня всегда можно встретить с ломом на тихих улицах нашего города.

Корр.: — И последний вопрос, Гриша. Ваши планы на будущее?

Григорий: — В будущем, если позволит мне здоровье, я собираюсь перейти на сбор у населения цветных и драгоценных металлов.

Корр.: — Спасибо, Гриша, за интересное интервью. От имени всех телезрителей желаю вам успеха в вашем романтическом и благородном труде!

...И вот во дворе появляются первые сборщики металлолома.

Гремят трубы. Их катят девушки стройотряда «Железный конь», резко подталкивая их стройными ногами. Слышен взрыв. Это бойцы стройотряда «Медный всадник» нашли склад боеприпасов:

«А город подумал — ученья идут!»

Во двор вносят кровать. На ней лежит чья-то бабушка, задорно отмахиваясь от несущих мисрубкой. Раздаются тяжелые шаги. Это ведут под уздцы шагающий экскаватор.

Тянут семь километров нефтепровода «Вухара — Урал». Сдают железных коней, пришедших на смею крестьянской лошадке. Несут, сдают, волокут и тянут.

Сборщики поют, а тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет.

**П. ПЕЛИЩЕНКО,
О. РОССИН**

Рисунки Э. Бубовича, И. Сидорова и А. Тришева.

— Утерли все-таки нос этим пизанцам!

Редактор А. АФАНАСЬЕВ

Наш адрес: 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Телефон редакции 12-87-89

Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского